

84(2Рос-Кара)6 Дара:5766

А13

Айбазланы Хасан⁴

الله
أعز

м/п «Единение»

Черкесск, 1992

A13

Хасан Аибзов

Тухий
голос

Айбазланы Хасан

Шош
суз

Кара: 5766

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

С

ослан ташларым, зем-зем сууларым
Мени тинимди, къанымды,
Ачыкъ джюрекли къарачай халкъым
Джарыкъ тангымды, джанымды.

Дорогой друг!

В твоих руках книга, написанная сыном гор. Он не был профессиональным поэтом. Но имел искреннее, непосредственное сердце, которое любило все, что заставляло его биться громче и полнее. Это прекрасное чувство дарило ему вдохновение, в глубине которого рождался слог — безыскусственный и простой.

Суть и характер книги «Тихий голос» наиболее точно можно бы определить адресуясь к словам Н.В.Гоголя «поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами».

Поэзия автора этого сборника стихов Хасана Юнусовича Айбазова удивительно похожа на мир, в котором он жил, работал и творил. Не многим дан этот дар особого свойства — живой строкой красиво и правдиво передать быт, жизнь и дух народа, своего времени.

Он ценил эту жизнь, хотя не все в ней было легко и просто. Родился в ауле Гюрюльдеук, название которого в переводе с карачаевского несет поэтическое начало — свободно гуляющий ветер. Вот здесь, на вольном воздухе предгорий, крепло его детство. В родных местах мужала и юность, но между ними пролегла война, страшные ноябрьские дни 1943 года, чужие края, куда был сослан с другими карачаевский народ. Все увиденное, пережитое, армейскую службу, студенческие годы, первых учеников его глубоко поэтическая душа воспринимала по-своему, формировался собственный взгляд на мир, определивший особое отношение к людям, природе, Родине, всей окружающей действительности. Все острее ощущает он, какие

идеалы красоты и добра хотел бы видеть в ней. И однажды на помощь сердцу, живущему в общем—то естественными тревогами и заботами, из самых сокровенных тайн души пришло слово.

Сыны племен разноязыких,
Мы в братстве научились жить,
Народов общностью столикой
На русском языке великом
И песни петь, и говорить.

Так писал он в одном из своих первых стихотворений «Свет Октября».

Горская детвора, старики—аксакалы, особый предмет его почтения женщины друзья — все они пришли из жизни в его поэзию, к ним обращены слово и думы Хасана Айбазова.

Любовь и признательность звучит в строках одного из его лучших стихотворений «Детство».

Давно родимых нет на свете,
Но до сих пор передо мной
Глаза с прищуром, руки в тесте,
Рябинки матери родной.
Я и сейчас как будто слышу
Отцовский клич и звон косы,
И вижу дом под красной крышей,
И сад наш в бусинках росы.

Во многих стихах звучит гимн поэта женщине—любимой, матери, бабушке, сестре...

За то, что живу в этом мире.
За добрый и ласковый взор,
Я сердца дарую биенье
И кланяюсь дочери гор.

(«Горянка под белой шалью»)

Ощущение подлинности мира, в который попадаешь, читая стихи Х. Айбазова, было бы неполным, если бы в нем не был раскрыт мир особых человеческих отношений. В этом разделе лирики особенно ярко говорит о себе романтическая душа поэта.

Мы в цветущем саду повстречались,
Ароматом пьянящим дыша,
Нас под кроною груша венчала,
Майский дождик кропил не спеша.
(«Дочери Болгарии»)

Я теряюсь от томного взгляда,
Свой, смущенный, под ним отвожу,
И ко всем тебя страшно ревную,
Я с ума, как мальчишка схожу.
(«Ну зачем?»)

Удивительно образно его видение времен года, явлений природы, ее красоты. Весеннее солнце поджигает снега, озера—сапфирные, подснежники подобны россыпи задорных веснушек, Русь — в васильковом платочке.

В доверительном разговоре поэт с читателем есть страницы особые. С любовью воспевают он лучшие обряды, традиции горцев, отдавая дань их трудолюбию, гордости. Но в авторском словаре звуков и слов слышны и боль, и печаль. Душа его страдала от незаслуженной обиды, нанесенной карачаевцам и другим народам в годы репрессий. Его лебединой песней стала поэма «И выжил горец обреченный». В ней он рисует картины родной природы, страшные дни 1943 года, возвращения с чужбины в свой горный край. Но не гнев за все выстраданное и пережитое звучит в финале. Автор верит в братство людей, в светлое будущее своих земляков.

...Хасан Юнусович Айбазов совсем немного не дожил до апрельских дней 1991 года, когда был принят столь долгожданный Закон «О реабилитации репрессированных народов». Он был бы счастлив...

Но сердце не захотело ждать, хотя он был еще полон надежд и желаний.

Начал работу над этим сборником. И не окончил ее...

Быть может это было трагическим предвидением судьбы, даровавшей ему срок столь недолгий, но он спешил и успел сделать и сказать многое.

В его скромном наследии — 17 песен, кантата «Звездная Отчизна», стала ораторией поэма, «И выжил горец обреченный». Многие стихи опубликованы в областных газетах, альманахе «Ставрополье», журнале «Минги-Тау».

Самые дорогие для тех, кто его знал, уважал и любил — стихи-завещания.

Помни, долг твой еще не оплачен,
Смело к трудным вершинам иди,
Если даже добьешься удачи,
На людей свысока не гляди.

Таков его наказ сыну в одноименном стихотворении. В другом он напоминает:

На этой земле благодатной,
Бродить, прозябая, нельзя.

Эти строки адресованы его друзьям, среди которых были и хозяйственный руководитель Хасан Чочакович Байрамуков, и профсоюзные работники Залимхан Азаматович Мамедов и Хасан Абубекирович Бабоев, и музыканты, композиторы Салим Крымский, Марат Кочкаров, Маджит Ногайлиев, ветеран Великой Отечественной войны Магомед Османович Акбаев и люди иных возрастов и профессий.

В связи с этим нельзя не вспомнить имя другого человека, открывшего поэта Хасана Айбазова читателям. Это был известный карачаевский писатель Мусса Батчаев, убедивший друга, что не всегда ведь художник начинается легко и с признания.

Тогда и состоялось наше творческое знакомство с открытием взаимоучастия и понимания...

В наследии Хасана Юнусовича Айбазова остались стихи, адресованные всем, кто хочет быть на земле человеком. И доносит он свои сокровенные желания через отцовское наставление, подчеркивая тем самым непреходящие ценности нашего бытия.

«Стань заступником оскорбленного,
Будь внимательным
К обделенному.
Не суди вослед отошедшего.
Дай улыбки свет в дом вошедшему.
(«Уроки прожитых лет»)

...Он любил жизнь, все доброе и красивое в ней. Потому что сам был добр и красив душою и сердцем. Умел искренне радоваться и печалиться, ценить дружбу и наследие старших.

Надеемся, таким вы увидите, услышите его, прочитав эту книгу. В ней не все совершенно, автор многое был намерен поправить..., дополнить.... Мы сочли лучшим оставить все так, как было написано им. Главное ведь в ином. Перед вами книга-исповедь, название которой Хасан Айбазов дад сам, следуя мудрости мудрых: тихий голос слышен далеко.

Перед нами — книга-завещание. Завещание любви ко всем нам, живым...

Светлана Телешко, член Союза журналистов СССР
Альберт Турклиев, член Союза писателей СССР

Къарачай тилде

ДЖУЛДУЗЛУ ДЖУРТ

1. Тарихден

Джерни баууру — сукъланч юлюшю
Ата-бабама джетгенди,
Джер-суу сакълагъан батыр джашлагъа
Къарча башчылыкъ этгенди.

Бирде эмина, бирде урушла
Ачы къыйнлыкъ салгъанла.
Терен тамырлы джигер миллетни
Тюб эталмайын къалганла.

Зорлукъ болумгъа чырт бойсунмагъан
Ётлю уланла чыкъганла,
Къара-Муусса бла тулпар Ачемез
Къаршчылыкъ кюнню ачханла.

Ханнга, бийге да табынмагъанла
Азатлыкъ кёлню бергенле,
Джауун ыхтыргъан ёхтем халкъымы
Сыйын хоншула кёргенле.

Таза иннетли таулу эркиши
Тюзлюкню излей барады,
Аны сындырмай, тенглик этгеннге
Ол къарнаш болуб къалады.

2. Джашау тутурукъ

Миллетин кыргъан джелни тыяргъа
Тау болуб джатханд Сулахат,
Къазауат кюнде къралыбызны
Къоруулай ёлгенд Залихат.

Мени джуртума къууат берелле,
Ётюр, акъыллы кызлары,
Къартны, джашны да разы этелле
Асыл халкъымы шартлары.

Тиширыу деген — джашау тутурукъ
Сау джер джюзюню нюрюдю,
Гюрюлдеукде джилтинли отджагъам
Джуддузлу джуртну тёрюдю.

Мени джуртума къууат берелле
Субай, суююмлю кызлары,
Къартны, джашны да разы этелле
Асыл халкъымы шартлары.

Келбетли амма чалман къатында,
Урчукъ ийире, олтурад.
Алакёз кызчыкъ, толу челек бла
Аллыма чыгъад, ышара.

Мени джуртума къууат берелле
Ише чыныкъан кызлары,
Къартны, джашны да разы этелле
Асыл халкъымы шартлары.

Тынгы джарагъан келиним,
Джаннга джарагъан келиним
Джазыуум болуб, насыбым тутуб,
Сизге ушасын юйдегим.

Мени джуртума къууат берелле
Ашхы юлгюлю къызлары,
Къартны, джашны да разы этелле
Асыл халкъымы шартлары.

Мен къайтырыкъма туугъан элиме,
Къуш джокълагъанча уясын,
Къайсы адам да мыдах этмесин
Анга тин берген анасын.

Мени джуртума къууат берелле
Тыбыр тамалы къызлары,
Къартны, джашны да разы этелле
Асыл халкъымы шартлары...

3. Къууанч кюн

Кенг арбазгъа джыйылгъанла элчиле —
Хазырланыу барад анда гузаба,
Кимден да бек ашыгъалла сабийле...
Бир кесекден эшитилед орайда.

«Келди-келди», — дей джетеди ашыгъыш,
Суююмчюлюк умут этген бир бала,
Олсагъатдан къозгъалалла адамла —
Келин тюшед фазтондан, уяла.

Тёрде тургъан акъ сакъаллы сыйлы къарт,
Бал аягъы берчли джассы къолунда,
Сёлешеди, ёрге къоба орнундан,
Алгъышларын айтады ол алайда:

«Келген келин намыслы болсун,
Билек болсун ол бизге,
Дунябызда тынчлыкъ болсун,
Берекет болсун хар юйде.

Къурманлыкъны тюгю кирик,
Джазгъы джылы джауум кирик,
Джерден чыкыгъан кырдык кирик.
Сабийлери он болсун.

Акъыллары тюз болсун,
Ёмюрлери джюз болсун,
Ариу болсун таракъчы,
Джигит болсун таякъчы,

Алан къаны ойнарча,
Ашхылагъа ушарча,
Ишге юренсин къоллары,
Халкъ бла болсун джоллары».

Сен ойнатхан тау тартыугъа тынгылай,
Той тамада джумушуна джарашад
Хар джюрекни учундура, кёлтюре,
Унутулмаз керти байрам башланад.

Келин келген — ол къууанчды,
Джан къошулгъан — насыб белгид дунияда!

Джер юсюнде кёбейсинле туудукъла,
Чыныкъсынла рахатлыкъ ючюн кюрешде!

4. Шох юйюр

Шимал Кавказгъа тукъум атабыз,
Юй-кюн болургъа тартханды,
Айбат ёзенде узакъ ёмюрде
Огъур къазыкъны ургъанды.

Минги тауубуз — мийик къалабыз
Айгъа бачхычны салгъанды,
Ол ёхтемлики, тазалыкъны да
Халкъгъа кюзгюсю болгъанды.

Аны тёшюнден, къайнай, шоркъулдай.
Кёмюк къобанла келлеле,
Эгиз нёгерле — Малкъар, Къарачай,
Ана сютнюча, ичелле.

Тау Буз Аккабыз тегерегине,
Санаусуз туудукъ джыйгаиды,
Къарнаш халкълагъа кюмюш чепкенни,
Эркин этегин джайгъанды.

Ата джурт ючюн къарыу аямей,
Халал ишледе джашнайыкъ,
Шохлукъну джая, хорламны къатлай,
Зауукъ бирликде джашайыкъ!

I. ОЮМЛА

I.

Шимал Кавказны маджал кесеги
Мени халкъыма джетгенди,
Аны къоруулай, Къарча юзюгю
Кёб къыйынлыкъла чекгенди.

Ташы-агъачы — табигъат саугъа:
Джугъутур суйген чатлары,
Кюйюзге ушаш ала джайлыкъла,
Акъ-къара мермер ташлары.

Джайда, къышда да джашил чегетле
Джерге ёпкелик этелле,
Къурмач чакъгъанча чакъгъан терекле
Сукъланч къууатны тегелле.

II.

Джуртуму сёзсюз танытадыла
Хурметли, сыйлы атала,
Бедишден кери юйдеги тутхан
Балала кёллю анала:

Чачлары узун айджаякъ къызла,
Суйюмден толгъан кёзлери.

Намысны чертген, джюрекни джазгъан
Басымлы татлы сёзлери.

III.

Ёсе келгенлей, омакъ кийиниб,
Кийиз бёркюге ыйлыкъма,
Ана тилингде чола сёлешиб,
Сыйсыз болургъа ашыкъма.

Джылан къабындан джийиргенгенча,
Эски табырны унутма,
Миллет джылыуну джукъгъа тергемей,
Элни кесингден сууутма.

Алай тышындан мараб, халкъынгы
Бирден терслеген итликди,
Джанын аурутуб, кемлик тюзетген
Керти джигитлик кибикди.

ТОЛГЪАНАЙ

Къызыл наныкълы Гондарай ёзен
Дуня джандетни арасыд,
Къач къучакъда орналгъан мекам
Ашхы муратны къаласыд.

Былайда туугъан сюйюмлю къызгъа
«Толгъанай» аты джарашад,
Тауланы нюрюн джыйыб алгъанча,
Сыфаты кёзню къаматад.

Табаннгъа джете тумкъара чачы,
Алтын кямары белинде,
Андан тамаша — узун кирпичле,
Кёлекле бола бетине.

Айгъа ушайды акъ уууртлары,
Кюлгени кюнню таягъы.
Булбулну джыры — джарыкъ къарамы,
Нюр кёзлеу — эки джаягъы.

Таулу тиширыу насыбны табад
Сюймеклик бла ишлеуде,
Сууда дууадакъ джюзгенча, сейирд
Аякъ алышы, тепсеуде.

Ариу Толгъанай — мени къуанчым,
Джюрек тебиуюм, талпыуум,
Тохтамаз анга махтау бериуюм,
Тохтаб къалгъынчы тылпыуум.

ДЖАЗГЪЫ СЕЗИМЛЕ

Ай, кюн тюбюнде сейир ышанла
Терен оюмну къозгъайла,
Исси джюрекде ашхы нюзюрлю
Джазгъы сезимле къайнайла.

Кёзню джашината, бёгеклик берген
Юйюр багъана атады,
Мугур этмейин, кёлню джарытхан
Бала къаласы — анады.

Саулукълукълу этиб, чырайны салгъан
Кючлю къайнагъан айранды,
Сериуюн отча къанны къыздыргъан
Боркъулдаб чыкълан гарады.

Къушлу таулада талпыу учунад,
Тала билмеген къанатча,
Джаш, къыз сюек да ёрге тартады,
Кёкге узалгъан иаратча.

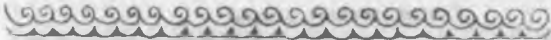
Хурметли джуртну бетин чыгъара,
Ариу халили болайыкъ,
Бир-бирибизге халал болуша,
Джашауну чархын бурайыкъ.

ДЖЮРЕКНИ АУАЗЫ

Кесине тартыб, кёллендиреди
Таурухлукъ джуртну кьууаты:
Доммай акьсакьал ата сыфатлыд,
Архыз — ананы сураты.
Мында джай, кьыш да бирге туралла —
Майна тамаша оюула:
Ала кюйюзча гюллю джайлыкьла,
Ёмюрден кьалгьан бугьойла,
Тёбедеойнарла керпесленелле,
Гёлеу отлаугьа басыныб,
Сюрюучю бла тебсей башлагьанд,
Хыджи таягьы, джасаныб.
Туугьан ёзеним — нюрлю бешигим,
Джашил кьырдыкдан тешегим,
Булут джууургьан юсюмю джабад.
Кёксюл хауадан кёлегим.
Сослан ташларым, зем-зем сууларым
Мени тинимди, кьанымды.
Ачыкь джюрекли кьарачай халкьым
Джарыкь тангымды, джанымды.

КЪАРТНЫ САГЪЫШЫ

Джашлыкъ тамам эмилик
Тарпан тайлай джоргъалар,
Ауузлугъун салгъанлай,
Джюгенинден тута бар.

Чыбыкъ кынгыр бир ёссе,
Къазыкълыкда тюзелмез,
Гитче уллуну сыйласа,
Ёмюрюнде терсеймез.

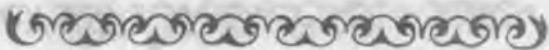
Адеб-намыс къуруса,
Болмаз насыб, берекет.
Ишленмеклик джюрюсе,
Махтау алыр хар миллет.

Джазыкъсыныу эм шохлукъ —
Джамагъатны буйругъу,
Оюмсузлукъ, сыйсызлыкъ —
Джаныуарны джоругъу.

Халкъны джерге къаратыр
Биреу этген аманлыкъ.
Джерни джюзюн джылытыр
Хурметлилик, адамлыкъ.

Сорур джашау ахыры:
«Не кьоратдынг, не кьошдунг
Бир керелик дуниягда?
Не кьурадынг, не кьойдунг?»

НАРСАНА

Ата-баба кѣурагъан
Стауат джылыу турады,
Ол ёмюрню тылпыуу
Биз тѣлюге урады.

Бир ажымсыз, аны ючюн
Джюрек бери тартады,
Хар кюн сайын огъур таңг
Учуидуруб атады.

Бюгюнлюкде былайы
Джангы тюрсюн алгъанды,
Саулукъ чача дуниягъа,
Эшиклерин ачханды.

Кюнден толгъан шахарда
Шохлукъ иниет чагъады,
Дарман хауа, сѣз балхам
Инджилгенни багъады.

Ой, Нарсана, Нарсана, —
Айнытыуну кѣаласы,
Сезимлени кѣозгъагъан
Джазыууму хазнасы.

УЛЛУ ЭРЕСЕЙ

Орус тилден кёчюрюлгенди.
Уллу Эресей ёмюрге къурагъанды
Керти шохлукъну оюлмаз къаласын,
Эркин халкъланы муратын толтургъанды —
Совет Союз — деу бирлешиу — джашасын!

Таймай алгъа бара, баш бол, Ата джуртум,
Сый бла атынг айтылсын дуниягъа!
Эркинлик — тюзлюк, халкъ къарыуу болгъан,
Талмай элтед бизни хорламгъа!

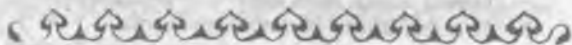
Къара булутла чачылыб, кюн чыкъгъанды,
Барыр джолну миллет бютеу джарытханд,
Ишге, кюreshге халкъланы къобаргъанды,
Бизге джигитлик этер кёл табдыргъанд!

Таймай алгъа бара, баш бол, Ата джуртум,
Сый бла атынг айтылсын дуниягъа!
Эркинлик — тюзлюк, халкъ къарыуу болгъан,
Талмай элтед бизни хорламгъа!

Хорлар ёлмезлик оюму халкъны —
Энчи халы олду келир заманны!
Толу кертилик бла къаты тутарыкъбыз
Сыйлы Байрагъын махтаулу къралны!

Таймай алгъа бара, баш бол, Ата джуртум,
Сый бла атынг айтылсын дунягъа!
Эркинлик — тюзлюк, халкъ къарыуу болгъан,
Талмай элтеди бизни хорламгъа!

ЭНТДА БИР ДЖАНГЫ ДЖЫЛ ДЖЕТДИ

Джангы джыл джетди
Силкиниб, тебиб,
Берликча насыб,
Кюмюшле себиб.

Тюбейме анга
Ашыкъмай, сабыр:
Нелляй болур ол,
Къаллай ыз салыр?

Билеме, мен къарт
Боллукъма джылгъа,
Барады заман
Тохтамай алгъа.

Джангы джыл келсин
Тепсиси толуб,
Мен да кесиме
Соруула соруб:

Джашлыкъ кюнлени
Нек сюрдюм дюрген,
Ашыгъышлыкъгъа
Нек бердим джюген?

Ашхы ишлеге
Табдырмай заман,
Ол кемлик меннге
Кёб салды заран.

НАСЫБНЫ ТАНГЫ

Октябрчы насыб танг
Россияны джарытды,
Нюрю джетиб Кавказгъа
Тауланы да уятды.

Джангырдыла ёзенле,
Тюзлюк иннет келди да,
бизге азатлыкъ
Къанатланы берди да.

Сюйюнеди Минги-Тау
Ма бу джашнау ёмюрде —
Заукълуду хар таулу
Уллу шохлукъ юйюрде.

Энди Ата джуртумда
Къарнаш болуб, миллетле
Мамыр джашау ишлейле
Таза шохлукъ иннетде.

ТЕРТТИЗГИНЛЕ

Юйюр тамада болса ангылы,
Сабий саякъл къламыд?
Эркин ёзенде, мийик таулада
Киши тарджюрек боламыд?

* * *

Кълрачай халкълны бетин чыгълргълн:
Кълуйрукълу кълара кълйлары,
Тирилик берген кълйнагълн айран,
Тукълум джюрютген атлары.

* * *

Минги таууму керсем, суйюнуб,
Ашхы муратха джетеме,
Таукел кълюмю сезиб тамалын,
Джазыугъл шукур этеме.

* * *

Джюрюмеген абынмайды,
Джукъл этмеген джангылмайды,
Ишлемеген ашамайды,
Гудучу да джарымайды.

* * *

**Халкыбызны хазнасы —
Адеб-намыс сакълансын,
Шахарлада, элдеде
Ишленмеклик джакълансын!**

* * *

**Табигъат берген адам инсанла
Эслиден эсли болурла,
Бу джер къудретни, сансыз байлыкъны
Зарауатлыкъдан сакъларла.**

Стихи на русском языке

Я не могу вообразить свою жизнь на Родине без знания русского языка. С его помощью беспрдельно раздвигается круг общения, а также возможности мировосприятия и мышления.

Автор.

ДЕТСТВО

Рубеж невинно-шаловливый
Пересекли мои года.
Лишь в снах: желанных и счастливых
«Летаю» в детство иногда.
Давно родимых нет на свете.
Но до сих пор передо мной
Глаза с прищуром, руки в тесте,
Рябинки матери родной.
Я и сейчас как будто слышу
Отцовский клич и звон косы,
И вижу дом под красной крышей,
И сад наш в бусинках росы.
Как и ровесники-мальчишки,
Плескался в лужах под дождем,
Босой, в залатанных штанишках
Так важно топал я с ружьем.
Все друг за другом мы гонялись
Верхом на «взнузданных» ветвях,
Вскочить на радугу мечтали
На тех зеленых «скакунах».
Ягнят пасли, играли в прятки
В кустах азалий на горе,
Дразнить отваживались злыдня,
Мчась на взаправдашнем коне.

И все, что было в царстве детства,
Милей с годами потому,
Что нет магического средства
Вернуться к возрасту тому.

АУЛ РОДНОЙ И НЕЗАБВЕННЫЙ

«В каком ты городе родился? —
Спросил товарищ мой Савчук,
И я, нисколько не смутившись,
Назвал аул Гюрюльдеук.

В том уголке большой отчизны
Я сделал первый робкий шаг,
Там, как маяк у моря жизни,
Лучится отчий мой очаг.

Своя в быту аульном прелесть:
Здесь запах скошенной травы,
Хмельная утренняя свежесть
И скрип загруженной арбы.

Вот синий вечер опустился, —
Лай настороженных собак,
Восток зарею осветился —
Петух горланит натошак.

Уж много лет как горожанин,
Но задаю себе вопрос:
«Достойны ль город мой аула,
А я людей, с кем прежде рос?»

ДЖАМАГАТ

В одном из сказочных ущелий
Десятки тысяч дней назад
Коснулась Лермонтова муза
Крылом аула Джамагат.

Гнездовьем будто бы орлиным
Казался он со стороны,
Честь рода храбро, терпеливо
Оберегали там сыны.

Он повидал всех бед стеченье:
Болезни, голод и бои.
И уцелеть в тех злоключеньях
Лишь люди стойкие могли.

Но старцев мудрые советы
В сердцах и душах сохраня,
Не покидали горы эти,
Судьбу за трещины клая.

КАРТ-ДЖУРТ

Ночами лунными обласкан,
Омытый солнечным дождем,
Преодолея судьбы ненастье
Карт-Джурт, где род мой возрожден.

Там, словно крепости, утесы
Дерзнули небо подпирать,
Барашки облаков белесых —
С ветрами шалыми играть.

С восходом красным воспарили
Отсюда горные орлы —
Умар Джашуевич Алиев
И с ним Ислам Карачайлы.

И пот, и кровь в земле старинной
С печатью злых и тяжких дней:
И на высотах, и в долине
У меж из собранных камней.

Как нить времен, течет безмолвно
Склон опоясавший ручей,
Жив подвиг горцев малословных
В делах их верных сыновей.

ОТЧИЙ КРАЙ

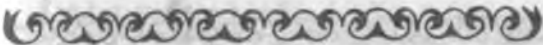
Край дивных скал, бурливых рек,
Лесов кудрявых, турьих стад,
Тебя поет из века в век
Ущелий гулких пережат.

Здесь в щедром выбросе нарзан
Клокочет и его не счесть,
Бодрящий воздух и айран —
Все для здоровья вдоволь есть.

Здесь дым кизячный я глотал
В большом семействе у огня,
Наказам матери внимал,
В подолы кутавшей меня.

Последний час приму меж гор,
Усну я в люльке земляной,
Небес лазоревый простор
Шатром сомкнется надо мной.

Но не умру бесследно, нет!
Продолжусь в детях на земле
Под вечным Эльбрусом, чей свет
Не застелить могильный мгле.

ГОРСКАЯ СВАДЬБА

Аксакалов сходка здесь не случайна,
Любопытно шумной детворе —
Жениха с невестою встречают
Стар и млад, собравшись во дворе.

Вот Карчи потомок самый старший
Речью их напутствует большой,
Краем шали слезы утирает
Мать семьи от радости такой.

По законам горским стародавним
Молодым желает он всегда
Жизни светлой и любви сердечной,
Чтоб не гас огонь их очага.

Новобрачных пусть обходят беды,
Много будет пусть у них детей,
Им уютно там, где эти деды
Гор седых белее и сильней.

На земле родимой пусть их дети
Добрыми и сильными растут —
Вестники грядущего столетья
Дело старших дальше поведут.

СВЕТ ОКТЯБРЯ

Ударил светлый час России,
Он стал счастливым и для нас —
Разбужен к жизни новой силой,
Воспрянул духом край мой синий —
И сбросил гнет родной Кавказ.

Сыны племен разноязыких,
Мы в братстве научились жить,
Народов общностью столикой
На русском языке великом
И песни петь, и говорить.

Взошла над тенью вековою
В тот день рожденная заря —
Исчезли распри вековые
И гор папахи снеговые
Искрятся светом Октября.

И шире кажутся долины,
И выше ростом горец стал —
Ему ведь Ленин в знак признанья
Сам руку верную пожал.

НА ЗЛОБУ ДНЯ

На стезе, самими выбранной,
Спуск, подъем и поворот,
Но следит за пульсом времени
Пробудившийся народ.

Мы вступили убежденными
В пору смелых скоростей,
Нынче дело — в пробуждении
И талантов, и страстей.

Перестройка! Обновление!
Не обычный лозунг дня,
Это времени веление,
Это шансы бытия.

Нам присущи одоление
В лихолетье и в труде,
Неизбывное стремление
К созиданью на земле.

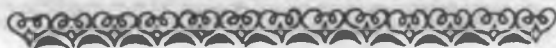
Вспомним год сорок пятый,
Всенародный парад:
Возвращались солдаты
В блеске ратных наград.

Смерть они победили,
Чтобы жизнь продолжать,
И домой торопились
Чтоб страну возрождать.

Их к станкам зазывали
Заводские гудки,
В пахоте поржавели
Бороны и плуги.

Были все всем родными
В сонме разных людей,
Горе личное стихло
В общей радости дней.

На зацветшей сирени —
Пчелы, бабочки вновь,
И в обугленных душах
Оживала любовь.

ФРОНТОВИЧКЕ

В ночь сорок первого лета
Сладким был сон голубой,
Но загремел на рассвете
Вдруг неожиданный бой.

И опрокинулись разом
Доля твоя и мечты.
В путь фронтовой, а не праздной
Вышла с мужчинами ты.

В схватках со смертью грубела
Хрупкая девичья стать,
Дочери рано взрослели
В битвах за Родину-мать.

Стянуты раны на теле
Нашей родимой земли —
Фей в суровых шинелях
Выстоять ей помогли.

Славлю седых фронтовичек
С давнею грустью в глазах,
Милых военных сестричек
С ланковским сердцем в руках.

О, ЖЕНЩИНЫ!

О, женщины славные мира
Несхожих наречий и рас,
Исток несмолкаемой лиры,
Объекты восторженных глаз.

И кем ни пришлись бы мужчинам —
Сестра или мать, иль жена —
Вы звонкая песня судьбы, их
Немеркнущий свет очага!

Умом, обаяньем и словом
Вы нам помогаете жить,
Вы рода людского основа,
Истории красная нить!

ГОРЯНКА ПОД БЕЛОЮ ШАЛЬЮ

У девственных гор Карачая
Всю прелесть впитала в себя
Горянка под белую шалью —
Судьба и надежда моя.

Она — плоть от плоти Архыза,
Явленье земной красоты,
Глаза — два живительных солнца,
Душа ее — клад доброты.

Без девушки сакля не сакля,
И бабушка здесь дорога, —
Айран припасет и огниво
Недремлющий страж очага.

Несет она женскую долю
Достойно всегда и везде,
Любовь ее к жизни и воля
Народ выручали в беде.

За то, что живу в этом мире,
За добрый и ласковый взор
Я сердца дарую биенье
И кланяюсь дочери гор.

ДОЧЕРИ БОЛГАРИИ

Мы в цветущем саду повстречались,
Ароматом пьянящим дыша,
Нас под кроною груша венчала,
Майский дождик кропил не спеша.

Ожидал этот миг терпеливо
В сложном мире надежд и потерь.
Вот такой я родился счастливый,
Никого мне не надо теперь.

Воссоздали весь лик Аспаруха,
Образ ангела светлой любви
Эти темные пышные косы,
Лунно-белые щеки твои.

Я такую искал терпеливо
В сложном мире надежд и потерь,
Как ее не хватало доньше,
Как богат и доволен теперь.

Дочь Болгарии, близкой по крови,
Ты дарована щедрой судьбой.
И родство наших душ объяснимо,
И похожи мы внешне с тобой.

Ждал, искал я тебя терпеливо
В сложном мире надежд и потерь.
Без тебя одинок был доньше
И не мыслю разлуки теперь.

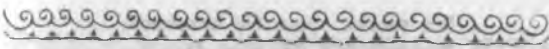
Русский дух и очей твоих зелень
В сладкий трепет бросали меня,
Словно звали — оставь все на свете,
С гор высоких в равнину маня.

Видел я вологодские травы —
Росным бисером вышитый луг —
И массивы приволжской дубравы,
Семицветие радужных дуг.

В поле жизни была ты цветочком,
Что, жалея, сорвать не спешил,
У Руси в васильковом платочке
Я руки твоей робко просил.

Судьбы наши слились воедино
Там, где службу армейскую нес,
И к вершинам заоблачным синим
На коне россиянку увез.

СВЯЩЕННИК О ДАМЕ ПОЛУСВЕТА

От тебя мне в жизни нет покоя,
Ты обет безбрачья не поймешь,
Феей и лукавой сатаною
По природе к греху подстрекнешь.

С плотными высокими персями
Евою нетронутой пройдешь
В кимоно сиреневого цвета
Страсть земную, смело всколыхнешь.

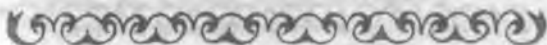
Дразнит грудь упругая, танцуя,
В такт ходьбе пружинистой твоей.
Холостых, женатых — всех чарует
Шаловливый взгляд твоих очей.

И похожи черные зеницы
На смородин в белом молоке,
И пленят махровые ресницы,
Ямочка с рожденья на щеке.

Слух ласкает голос благозвучный,
Ты ж не то что просто говоришь,
А поешь ведь трелью соловьиной,
Ручеечком бархатным журчишь.

Вот такую, вроде бы невинной,
Больше не встречайся на пути,
Может, я — один из терпеливых,
Все ж во мне мужчину не буди.

★ ★ ★

Я к красивому слабость имею
Да лукавой улыбки боюсь,
Перед милой женщиной млею
И подобных судить не берусь.

Нас судьба ведь нечасто балует,
Норовит все скрутить и подмять,
А коль счастье любить нам дарует,
Почему бы его не принять.

И живу на земле я плененный
Силой женских возвышенных чар,
Как подсолнух, к лучам обращенный,
Как пчела, что вкушает нектар.

НУ ЗАЧЕМ?

Ну зачем, волоокая павя,
Мной играешь на старости лет?
Снисходительный флирт и забава
Все равно что запутанный след.

Как могла ты так встретиться поздно,
Почему ты досталась не мне,
А теперь вот греховные чувства
Пробуждаешь в спокойной душе?

Я, теряясь от томного взгляда,
Свой смущенный под ним отвожу,
И ко всем тебя страшно ревнуя,
Я с ума, как мальчишка, схожу.

Есть в очах твоих гордых и милых
Притяжение, сила морей,
Что способна, тейри* и ей-богу,
Вызвать бурю безумных страстей.

Стать бы жертвой любви молодящей,
Ни воды, ни огня не боясь,
Утонуть бы в глазах тех манящих,
В синей кипени их растворясь.

* Тейри — клятва мужчин-карачаевцев, равнозначная «ей-богу».

Стать бы жертвой любви молодящей,
Ни воды, ни огня не боясь,
Утонуть бы в глазах тех манящих,
В синей кипени их растворясь.

* * *

Могущество, слабость и нежность —
Все сразу рождает любовь,
Вне всяких законов и правил
Та добрая старая новь.

Словес она громких не слышит,
В упор не посмотрит она,
Ей свойственны внутренний голос,
Стыдливые очи до дна.

Боясь осквернить эту святость,
Не раз стороной обходил,
И все же не смог удержаться
И жар ее уст ощутил.

Адама я сын небезгрешный
Всю страсть на земле сохраню,
Укрою ее небесами,
Поля под нее подстелю.

ВЕСЕННИЕ ЭТЮДЫ

I

По-весеннему
приятно
Листья в роще
шелестят —
Языком,
лишь им понятным,
Знать, деревья
говорят.
Сладко шепчется
с березкой
Дуб вихрастый,
молодой,
Та — в сережках
из бересты,
Под зеленою
фатой.
Платье белое
надела,
Тушью черной
подвелась —
Суется
то и дело, —
Точно замуж
собралась.

Весеннее солнце,
снега подожгло,
И тают они торопливо:
Искристую шубу
снимает легко
Земля, разлеваясь игриво.
Ей в тягость, как видно,
был зимний наряд
С холодной его красотой —
Гораздо милее ликующий взгляд
Сапфирных озер под горою,
На склонах пригретых
подснежников сонм,
Как россыпь задорных
веснушек,
Подобно мелодии
первой любви
Журчание талых речушек.

Изнемог мороз постылый —
Тают горные снега,
Половодьем вмиг размыло
Старый мост и берега.

Вкруг разбужена природа:
На лужайке, у пруда,
Гвалт лягушечьей породы
Привлекает всех туда.

И буренка лижит спину
Неокрепшего телка,
Желтый выводок гусыня
Охраняет от щенка.

Мне по нраву в это время
Песнь дождя и неба треск,
В рост пустившееся семя,
Жизни всей весенний всплеск.

СТИХИ О ТРУДЕ

I

Усмотрел я сходство трудолюба
С муравьем, рабочею пчелой,
А лентяй — тот просится в сравненье
С трутнем и беспечной стрекозой.

Человек — дитя самой природы
И творенье вечного труда,
Обретали счастье все народы,
Сея хлеб и строя города.

Сын земли, пыливый, неустанный,
Шел вперед и ширил кругозор,
Познавал он мир вокруг, меняя
На перо свой каменный топор.

Мощь людскую так и измеряем —
И телесной силой, и умом,
Песнь рукам мозолистым слагаем
И талантам славу мы поем.

II

Хлебороба в поле зазывает
Вешний запах матушки-земли,
Где души блаженство вызывая,
В буйный рост озимые пошли.

А в горах, что в синем поднебесье,
Старец непоседливый живет;
Опершись на посох из кизила,
Он овец с ягнятами пасет.

В белых шляпах войлочных под солнцем
Смолоду мужают косари,
Начинают день нелегкий
В алых бликах утренней зари.

Звон косы и шум травы с душицей
Говорят особым языком:
Летний труд воздаст зимой сторицей —
Мясом, шерстью, теплым молоком.

На заводах, фабриках, в колхозах
Токари, ткачихи, чабаны —
Каждый пишет почерком рабочим
Трудовую летопись страны.

Полной счастья людям добрым,
Что в заботах творческих всегда
И просторы Родины любимой
Покоряют в радости труда.

III

Слава всем, кто жаждет дела
И в заботах устает,
Но ее достоин прежде
Тот, кто блага создает.

Кто хлеба растит весною,
Дом возводит на века,
Старый каменщик с киркою,
Юный токарь у станка.

Души емче и светлее
Тех, что с зорькою встают,
Руки чище и добрее,
Коль землю отдают.

Слабо видим, плохо слышим
Ритмы жизни иногда,
Тонкой лирики превыше
В ней поэзия труда.

УРОКИ ПРОЖИТЫХ ЛЕТ

Жизнь короткая
И колючая.
Тяжко кроткому,
Невезучему.

Долей на земле
Люди разнятся.
Светлячком во тьме
Счастье дразнится.

В духе этих строк
Стих мой искренний,
Не беда, что слог
В нем не выпранный:

«Хлеб — голодному,
Путь — идущему,
Плод — бесплодному
Мир — живущему».

Как не вспомнить тут
В дополнение
Мне отцовские
Наставления:

«Стань заступником
Оскорбленного,
Будь внимательным
К обделенному;

Не суди вослед
Отошедшего,
Дай улыбки свет
В дом вошедшему;

Равнодушия
Ледящего.
Что врага, страшись,
Зло таящего;

Знай: уродливо
Пресмыкательство,
Где угодливость,
Там предательство:

Красота людей
Не в обличин,
В простоте души
Их величие».

* * *

Хочу, чтобы утром в безбурной тиши
С улыбкою солнце вставало,
Чтоб рок меня старить не очень спешил,
Коль сердце любить не устало.

Я жизни напиться никак не могу,
Боюсь от ключа оторваться,
Чем дольше живу я, тем в большем долгу —
Успеть бы мне с ним рассчитаться.

Хочу, чтобы дети спокойно росли,
В грядущем не знали волнений,
Чтоб были достойными судеб земли
И новых великих свершений.

СЫНУ

Жизнь похожа на сложный задачник,
По течению плыть в ней нельзя,
И надеждой, что будешь удачлив,
Обольщаться не следует зря.
В ней бывают падения и взлеты,
Рядом с радостью бродит печаль.
Нет дорог без крутых поворотов,
Нет и роз без шипов, как ни жаль.
Помни, долг твой еще не оплачен,
Смело к трудным вершинам иди,
Если даже добьешься удачи,
На людей с высока не гляди.

ДРУЗЬЯМ

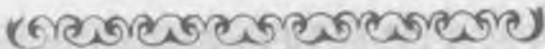
Хоть жизнь меня мало щадила,
Везло на хороших людей,
Обязан я им до скончания
Судьбою отпущенных дней.

Научен без лишнего счета
Участливо, верно дружить,
В любви же (себе не изменишь!) —
Сколь любится, столь и любить.

На этой земле благодатной
Бродить, прозябая, нельзя,
Живите полнее да с толком,
Повтора не будет, друзья!

Желаю вам телу здоровья,
Душе — справедливости ввек.
Порядочность, знаю, важнее
Всех качеств твоих, человек.

О ДОБРОТЕ

Мне сдается порою, что прежде,
Все мы были гораздо добрей,
На сочувствие в твердой надежде
Шли в беде люди к людям скорей.
В человеческих судьбах немало
И невзгод, и лишений, и бед,
Но и тем, кого жизнь обладала,
Возноситься не стоило б, нет!
Всяк живущий, — великий и малый —
В цепкой власти пространства и лет,
Завершая свой путь, он, усталый,
Перед совестью держит ответ,
Счастлив сеявший доброе семя —
Быть бессмертным ему суждено!
А к тому, кто хоть раз зло содеял,
Бумерангом вернется оно.
Человек, на земле обитая,
Где б ни жил он — в столице, в глуши,
Если честен, себе не прощает
Очерствелость и скупость души.

НАБОЛЕВШЕЕ

Лису и тигра совмещает
Двуликий мерзостный патрон —
Прораб, искусный устроитель
Бюрократических препон.

Возводит полосу препятствий,
Ни от кого не защитит,
А языком — змеиным жалом,
Народа раны берedit.

Бывает лозунги бросает,
Но не пожертвует собой,
И от кого он выступает,
Откуда «левый» он такой?!

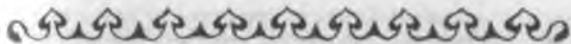
Свой лик и мысли прячет всюду,
В людской среде хамелеон,
Термит, подтачивающий тихо
То древо братства всех племен.

Из исторических загибов
Нам поучительный урок:
Где нет единства, там гибель,
А малодушие — злой порок.

С упорством здесь трудясь воловьим
И жизнью праведной живя,
Ужель любителям злословья
Позволим шельмовать себя.

Под суд хулителей народа —
Вина столь тяжкая на них!
Туда ж наветчиков сторонних
И конъюнктурщиков своих.

* * *

Нефть и газ — богатство Родины,
Сталь и хлеб стране нужны,
Будут трудности все пройдены —
Были б нации дружны.

Их взаимное доверие
Всюду доброе сулит,
Тверже сплава, долговечнее
Нашей дружбы монолит.

РУСЬ СИНЕОКАЯ

Мне любовь к синеокой России
Мой отец еще в детстве внушил
За характер бесхитростный сильный,
За величье и щедрость души.

Встарь на недругов рать поднимала
И свободу свою берегла,
Разнокровных детей опекала,
Стать им на ноги всем помогла.

Из теснин Карачая шел к свету,
За надежную руку держась,
Материнской заботой согретый,
Я о том говорю, не таясь.

Я люблю тебя, Русь Ярославны,
Верю в правду лучистых очей.
Ты начало и Родины славной,
И бессмертных, и добрых идей.

И ВЫЖИЛ ГОРЕЦ ОБРЕЧЕННЫЙ

*Карачаевскому и балкарскому
народам-близнецам посвящается*

ПРОЛОГ

В теснинах горных жил веками
Народ наш с трудною судьбой,
Чью красоту и верность долгу
Воспел великий Лев Толстой.

Завет Кязима и Каспота
Оберегая и храня,
Не предавали их потомки
Очаг свой, друга и коня.

ЧАСТЬ I — ЗЕМНОЙ РАЙ

Владыка гор — Эльбрус двуглавый
Отважных племя приютил,
В кавказской древней колыбели
Народ бессмертный он взрастил.

В стране Карчи зима и лето
Плечом к плечу, рука в руке:
Архыз — в зеленое одетый,
Домбай — тот в белом башлыке.

Ущелья греют и ласкают
Животворящие лучи,
И лентами в краю том дивном
Свисают ценные ручьи.

Всех красок ярче и нежнее
Леса, альпийские луга,
Вдали искрятся жемчугами,
Чаруя, вечные снега.

ЧАСТЬ II — ВЫСЕЛЕНИЕ

Бедя войны пришла нежданно:
Нависли тучи черных лет,
Свинцовый дождь полил нещадно,
Окрасив все в кровавый цвет.
Совет старейшин — совесть горцев
Всю силу нации поднял —
И каждый пятый соплеменник
За честь отчизны воевал.

Сменяя бурки на шинели,
Пастушьи палки на штыки,
На фронте гибли, как герои,
Джигитов юные сыны.
А в это время в сорок третьем
С остервенелостью зверей
Бойцов жилища разоряли,
Ссылая женщин и детей.

Сатрап в пенсне, бандит матерый
Себе подобных здесь искал,

В тылу, в тяжелую годину,
Всех геноциду обрекал.
Безмерной властью наделенный,
Он беззаконие творил,
Набивший руку на расстрелах,
Народы целые казнил.

Ребятчи души раздирали
Плач жен солдатских, матерей,
Коров прощальное мычанье
И ржанье слезное коней.
Невесть куда нас отправляли
В вагонах грязных для скота,
В пути умерших оставляя,
Катили в пропасть поезда.

Косили голод и безводье
Спецвыселенцев на повал,
Живых повсюду унижали
И комендант их истязал.
Томились горы и долины,
Людей отторгнутых зовя,
Тужил, к ним руки простирая,
Я — разлученное дитя.

Лишь бунтом разума и воли,
Сорвавшим маски с тех вождей,
Хребет был сломлен сталинизма —
Сражен усатый лиходеи.
И был стреноженный на годы,
Наш род от пут освобожден,

Все муки ада испытавший
На землю предков возвращен.

ЧАСТЬ III — ВОЗВРАЩЕНИЕ

Под стук колес, гудок отрадный,
Локомотивы торопя,
Летел, истерзанный в неволе,
В свои исконные края.

Дорогой вольной долгожданной,
Знать, каждый думал об одном:
Что ждет его в родном ауле,
И уцелел ли отчий дом?

Как быть с могилами родимых,
Что остаются навсегда,
И сколько тех, кто не дождался
Подмятой правды торжества?

ЧАСТЬ IV — ГОРА И ГОРЕЦ

Вернулся в горы их хозяин,
Нарзаном жажду утолил,
К сосне прильнул, скалу погладил —
Тепло Кавказа ощутил.

Гора и горец нераздельны,
Покуда сердце в нем стучит,
А счастье выстраданной встречи
И возродит, и окрылит.

Теперь не слезы расставанья
Несет кубанская вода,

И гулким эхом отдаваясь,
Звучит в округе «Орайда».

Вновь на земле обетованной
Балкария и Карачай!
Народ наш гордый двуединый,
На дружбу братством отвечай!

Так здравствуй, край благословенный,
Объятый хвойной синевой,
Где труд в почете вдохновенный
И дверь открыта в дом любой.

ЭПИЛОГ

Вот Джамагат — аул дымится,
Который дани не платил,
Над ним сегодня, как и прежде,
Орел свободы воспарил.

Родился рода продолжатель,
Он Магометом наречен —
Обрядом славным «Пеленанье»
Весь горский быт наш освящен.

И возрождения приметы
Веселый дух вселяет в нас —
Народ воскресший, жизнестойкий,
Танцуй и пой под дружный «харс».

БАШЛАРЫ

I. Къарачай тилде джазгъанлары	
Джулдузлу джурт	12
Оюмла	17
Толгъанай	19
Джазгъы сезимле	21
Джюрекни ауазы	22
Къартны сагъышы	23
Нарсана	25
Уллу эресей	26
Энтда бир джангы джыл джетди	28
Насыбны тангы	30
Тёрттизнингле	31
II. Орус тилде джазгъанлары	
Детство	35
Аул родной и незабвенный	37
Джамагат	38
Карт-Джурт -	39
Отчий край	40
Горская свадьба	41
Свет Октября	42
На злобу дня	43
«Вспомним год сорок пятый...»	44
Фронтовичке	45
О, женщины	46
Горянка под белою шалью	47
Дочери Болгарии	48
«Русский дух и очей твоих зелень»	50
Священник о даме полусвета	51

«Я к красивому слабость имею...»	53
Ну зачем, волоокая пава	54
«Могущество, слабость и нежность...»	56
Весенние этюды	57
«Изнемог мороз постылый...»	59
Стихи о труде	60
Уроки прожитых лет	63
«Хочу, чтобы утром в безбурной тиши...»	65
Сыну	66
Друзьям	67
О доброте	68
Наболевшее	69
«Нефть и газ — богатство Родины...»	71
Русь синеокая	72
И выжил горец обреченный	73

ТИХИЙ ГОЛОС

(стихи на карачаевском и русском языке)

Редактор **А. М. Турклиев**

Художник **А. О. Хубиев**

Составитель **С. Ф. Телешко**

Рецензенты **Б. Т. Кубеков**

А. И. Кубанов

Технический редактор **Н. С. Прыткова**

ISBN 5-86832-001-8

Набрано и сверстано в производственном обществе
"Пул". 357100 г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.

Подписано в печать 9.06.92 г.

Карачаево-Черкесское полиграфическое объединение
357100 г. Черкесск, ул. Первомайская, 47, заказ №
483, тираж 5000 экз.